

Асель Аильчинова

Я больше не люблю
ромашки

12+

Асель Аильчинова

Я больше не люблю ромашки...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Аильчинова А. К.

Я больше не люблю ромашки... / А. К. Аильчинова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Проснувшись утром, Сара больше не знает, как ей жить дальше. Привычная жизнь стала теперь непривычной без него. Как Сара справится со всеми изменениями? Сможет ли она справиться и двигаться дальше? Удастся ли ей пережить депрессию и построить свое настоящее таким, каким она хотела бы?

© Аильчинова А. К., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Удивительно, как человеку может быть больно без всяких физических причин.

Стивен Кинг

Глава первая

Ранние лучи солнца пробивались в комнату через открытое окно, но совсем не согревали, не грело и несколько одеял, которыми я была укрыта. Почему все так происходит, и почему я все никак не могу согреться? Я уже собрала все теплые одеяла в доме, но они не помогли избавиться от этого ужасного чувства холода, которое пробирает, казалось бы, до мозга костей. Уже 6 утра, а я так и не смогла заснуть. Нет сил ни спать, ни встать с кровати. Только эти дурацкие мысли о тебе, о нас, которые не дают покоя и этот, чертов холод, который никак не уйдет. Я лежала и думала, почему я такая невезучая, почему ты оставил меня со всеми этими воспоминаниями, которые пожирают меня изнутри, и по моему лицу катились слезы. Наверное, только они и согревали меня тем жарким летним утром, потому что, только чувствуя слезы, полные горечи, боли и разочарования, я понимала, что только они могут меня вернуть к жизни этим утром, потому что, промерзнув, казалось, что я уже умерла...

– Алло, Таир?

– Да, Сара, доброе утро! С тобой все в порядке? Голос у тебя совсем не бодрый, – спросили с другого конца трубки.

– Угу, – откашлялась я. – Таир, прости, но чувствую я себя и, правда, паршиво, кажется, простыла. Не мог бы ты мне найти замену на сегодня? Боюсь, что совсем не в силах выйти сегодня на смену. Думаю, что к вечеру мне станет лучше, – без каких-либо угрызений совести я только что соврала своему сменщику и молилась, чтобы он сказал мне «да».

– Сара, конечно! Я сам тебя подменю, а после смены занесу тебе лекарства. Поправляйся.

– Хорошо, спасибо. Я – твоя должница, – сказала я и повесила трубку.

Таир отличный парень, на которого всегда можно положиться, ну, просто, идеальный друг. Друг! Все коллеги в отеле часто мне говорили, как он смотрит на меня, как переживает за меня, но я всегда любила его как друга, как самого настоящего, верного и надежного друга. Даже сейчас я знала, что он меня все равно поймет, и за это я ему была бесконечно благодарна.

Соврав Таиру о своей болезни, я все также лежала в своей кровати в абсолютно амёбном состоянии. Я не понимала, как же можно жить дальше. Как вообще можно жить без тебя? Ты – даже не часть меня, ты – моя душа, ты – мое сердце. Невозможно же жить человеку без сердца, сердце – это наш главный орган, поддерживающий жизнь в организме человека, а ты поддерживал жизнь во мне, а сейчас тебя просто нет... Ты ушел, а я совсем не понимаю, что мне делать, подобно котенку, загнанному в угол.

Раздался звонок моего мобильного. «И почему этот телефон только сегодня звонит со всей возможной громкостью, когда он всегда на режиме «Беззвучный», – ругаясь на собственный мобильник, я подняла трубку.

– Алло, – сказала я едва живым голосом.

– Господи Боже, Сара. Ты жива там? Я жутко волнуюсь. Я не могу дозвониться до тебя уже минут сорок, открывай двери, я принес тебе еды и лекарства.

«Черт, Таир, ну вот зачем тебе нужно было вообще приходить ко мне, шел бы спать к себе после суточной смены, а меня оставил бы умирать спокойно. И, вообще, как я могла так сильно заснуть?» – думала я и шла открывать двери Тони.

– О, Таир, рада тебя видеть! Проходи, пожалуйста.

– Сара, господи, что это? – вскрикнул Таир, указывая мне на кухонный стол.

– Что? – закричала я, испугавшись больше от тона Таира, чем от того, что лежало на столе.

– Сара, прошу, только не говори, что ты выпила сразу все таблетки этих успокоительных?

– Боже, что? – Неужели, я и вправду, выпила столько таблеток, но когда? В голове моей все начало плыть. – Который час, Таир?

– Половина десятого. Ты, правда, выпила штук 10–15 таблеток? Тебя срочно надо отвезти в больницу и промыть желудок, не дай бог, ты отравилась.

Я стояла на кухне босиком, в одной пижаме, и пыталась сложить пазл в голове. Не могла же я выпить столько таблеток или, все-таки, могла? Я ничего не помню, болит голова. Я хочу спать. Неужели, пытаясь приглушить свою боль и заснуть, я выпила все таблетки и пошла спать? Точно, так оно и было, оттуда и повышенный звук мобильного, на случай если я буду очень долго спать. Если я скажу об этом Таиру, он точно повезет меня в больницу, а что я там скажу? Нет, не скажу ничего Таиру. Иначе, окажусь в кабинете какого-то психиатра, а это последнее место на земле, где я бы хотела сейчас оказаться. Вот бы его сейчас увидеть только, прижаться...

– Таир, нет. Конечно, нет. Это старая упаковка моих успокоительных. Ты же помнишь какая тяжелая была прошлая неделя, делегации из стран Восточной Азии, надо было учесть привычки каждого гостя, их менталитет, что меня жутко утомляло и делало нервной. Вот я и пила по одной таблетке на ночь, чтобы лучше спать и не срываться на них, – отшутилась я, пытаясь, отвлечь Таира и сменить тему. – Просто убрать забыла, так уставала. Как отель? Как смена?

– Ладно, Сара, представим, что я поверил тебе, как всегда, как когда у тебя болела несуществующая кошка, которых ты не выносишь, как и то, что ты повредила ногу и тебе надо побыть дома...

– Таир, пожалуйста, – сказала я и сама испугалась звуков своего голоса. Слова вылетели настолько наполненные болью, что Таир, ничего не сказав, сильно прижал к себе и не отпускал, а я разрыдалась. Не знаю, сколько мы так простояли в коридоре, у кухонного стола, но тогда я была так рада его приходу и благодарила Бога, что он мне послал такого друга.

Глава вторая

Как мне хотелось, чтобы вместо Таира был он. Его объятия действовали лучше любого снотворного, лучше любого успокоительного. Стоило его рукам сомкнуться на моем теле, как все плохое, что существовало на этом свете, исчезало, просто не имело никакого смысла. Я вспомнила, как однажды выбежала из дома вся в слезах, а он просто обнял меня и, не сказав ни слова, прижал к себе и слушал пока я плачу. Он не пытался меня остановить. Нет. Он дал мне возможность выплакаться ему вдоволь, чтобы моих слез больше не осталось. Мы обнялись, я положила голову ему на плечо и плакала. Тогда это был первый раз, когда он видел мои слезы, первый раз, когда кто-то видел мои слезы, мои слабости.

Таир поступал так же, но это был не он. И как бы я не старалась концентрировать все свое внимание на рядом стоящем Таире, я все еще целиком и полностью принадлежала ему.

– Таир, прости, – всхлипывая, прошептала я.

– Шшш, Сара, не говори ничего. Хочешь я останусь с тобой?

– Нет, спасибо. Ты итак очень много для меня сделал. Прости, но я не могу завтра...

– Все хорошо, Сара, я уже сказал на работе, что у тебя жуткая ангина, что тебе тяжело разговаривать, и чтобы наши тебе не звонили лишний раз. Так что у тебя есть около недели прийти в себя, справишься?

И как только у Таира получается так хорошо понимать меня? Как же мне повезло иметь такого друга, как он. С ним не нужно притворяться, что у тебя все хорошо. А самое интересное, что он чувствует меня. Мы как будто с ним всегда на одной волне. Вот она настоящая дружба, когда по одному взгляду, голосу можно понять, что хочет человек. Жаль, что я совсем не такая и совсем не разбираюсь в людях.

– Думаю, да. Да и, вообще, неделя очень много! Пару дней и я в норме. Ты же видишь, я просто устала. Со мной все в порядке. Не переживай, – попыталась я хоть как-то сделать вид, что я чувствую себя хорошо.

– Сара, – неодобрительным взглядом Таир посмотрел на меня.

Тут я подумала, что Таир экстрасенс, и явно чувствует, что я вру.

– Я знаю, что ты врешь. Каждый раз, когда ты пытаешься врать мне, я ты уводишь тему разговора. И, вообще, врать ты не умеешь. Не хочешь мне рассказать, в чем дело?

Да уж, а Таир-то, не экстрасенс никакой, это я не умею врать, а я-то уже настроилась, что он меня сейчас полечит какой-нибудь волшебной водой, заглянет в будущее и увидит тайное предсказание.

– Эмм, Таир. Даже не знаю, что и сказать тебе. Я, правда, в норме, не переживай! Мне надо только отдохнуть.

– Хорошо, я уйду, но сделай одолжение и поешь что-нибудь. Ощущение, что сбросила 100 килограмм.

– Во мне никогда не было столько килограмм, ты же знаешь, – я рассмеялась. Хорошо, что Таир здесь.

– Сара, поделись со мной тогда, когда считаешь нужным. Я буду ждать. Звони мне в любое время.

Таир ушел, а я села на стульчик в кухне и смотрела на упаковку выпитых мною таблеток и думала, о какой норме я говорила Таиру. Явно не в норме нормального здорового человека, который радуется жизни, проводит время с друзьями, гуляя в парке в центре города. Но ведь я же в норме для самого обычного человека в депрессии, переживающий кризис в жизни. Когда у тебя могло быть все, а не осталось ничего.

Никогда бы прежде не подумала, что я могу впасть в депрессию. Конечно, как и любого человека, у меня бывали смены настроения, но как таковой депрессии у себя не диагности-

рвала. Я считала, что депрессия и я – это абсолютно две несовместимые вещи, словно солнце и луна. Но, и у них бывают моменты слияния. Видимо, во мне сегодня совместились эти два небесных тела, и наступило затмение. Сейчас в моей душе полная тьма. Может, это не затмение, а вовсе и черная дыра? Не знаю. Делать совсем ничего не хотелось, а уж тем более есть. Еда, которую принес Таир, наполняла весь дом аппетитными ароматами. Там было все, что я люблю: йогурты, сладости, овощи на гриле, курицу и мой любимый китайский салат, который так и манил меня его съесть. Но я была совсем не голодна. Более того мне не хотелось даже видеть никакой еды. Я взяла последние две таблетки успокоительного и пошла в комнату.

В комнате было тихо, лишь изредка доносились звуки машин с улицы. Я изо всех сил старалась заснуть, не слышать ни единого звука. Но все было напрасно. Даже звуки проносившихся авто напоминали о тебе.

Каждый вечер я старалась поскорее закончить все дела и выйти к нему. Я прислушивалась к каждой машине, проезжающей по нашей улице. Он никогда не опаздывал на наши встречи, а если ему все-таки не удавалось приехать вовремя, он предупреждал заранее. Так что, я всегда знала во сколько его ждать. Это были самые счастливые моменты за весь день. Мы уезжали с ним за город, чтобы остаться наедине или наоборот ехали прямо в центральный парк и дурачились всю прогулку.

Я помню каждое наше свидание. Не могу выделить ни одно из них, потому что наша любая встреча делала меня абсолютно счастливой. Как-то летним вечером он пригласил меня на ужин, сказал, что это будет особенный вечер. Как же я волновалась тогда. Я знала его большую часть своей жизни, но ощущение того, что сегодня какой-то особенный ужин придавало мне легкой нервозности. Я нервничала и долго выбирала, какое мне надеть платье, какие туфли, ведь я должна была выглядеть идеально. Я решила надеть футболку нежно-розового цвета, которая слегка приоткрывала мои плечи, юбку-миди и золотистые босоножки на высоком каблуке. Из-за того, что я была намного ниже его ростом, в этот вечер как-то по-особенному хотелось сократить все возможные расстояния между нами. К тому же каждая девушка знает, что высокий каблук придает элегантности любому образу. Главное уметь на них ходить. Он приехал за мной ровно в семь вечера, и мы отправились в уютное кафе в южной части города. Был жаркий июльский день. Жара не спала и к вечеру, поэтому мы предпочли сесть за столик на улице. Он знал, что у меня нет пристрастия к алкоголю, максимум, что я могла бы выпить – это бокал вина или какой-то коктейль. Поэтому он и сделал заказ за меня. Хоть я и не собиралась пить в тот вечер, чтобы быть максимально сосредоточенной на нашем вечере, нервишки во мне говорили об обратном, бокал вина пришелся кстати.

– Принесите моей девушке бокал самого лучшего вина! – сказал он нашему официанту, и тот поспешил принести мне вино как можно скорее.

– Сара, прости, что не сказал тебе раньше, но выглядишь ты сегодня потрясающе. Почему ты всегда так не одеваешься на все наши встречи? – с какой-то детской обидой он это сказал, что мне стало не по себе.

– Спасибо! Рада, что тебе понравился мой наряд. А что за особенный вечер у нас сегодня? – мне жутко не терпелось узнать, что он там приготовил для нас.

– Скоро узнаешь, потерпи немного, – мягким голосом сказал он и нежно поцеловал меня в лоб. Тогда мне уже было все равно на все особенности, главное, что он был со мной рядом, здесь и сейчас. И он был только моим.

Через две минуты официант стоял у нашего столика с бокалом белого полусухого Шардоне. Мы заказали к нему по стейку из семги с овощами. Бокал вина устранил все волнения и мне стало еще спокойнее, еще веселее, а будучи рядом с ним, хотелось кричать о своей любви так громко, чтобы все слышали об этом. Но вместо этого я потащила его танцевать. Заиграла песня Майкла Джексона «You are not alone». Я всегда хотела станцевать под эту песню со своим мужчиной, в идеале на свадьбе. Мы вышли на танцпол, и я представила, что

все отдыхающие в кафе – это наши гости, которых мы пригласили на свадьбу. От этой мысли мне хотелось танцевать еще лучше.

Закончив наш ужин, мы поехали куда-то за город. Мне тогда было все равно куда мы едем, хоть я и спрашивала его об этом каждые пять минут, дразня его и играясь с ним. Через десять минут мы подъезжали к нашему месту. Я плохо ориентируюсь, а еще и в темноте. Я совсем не могла понять, куда мы приехали, пока машина не стала подниматься все выше и выше по горам. Мы приехали на панораму города. Я была в восторге. В городе было два панорамных вида, мы приехали на малую панораму. Прежде я была там всего пару раз, но из-за погоды мне не удавалось насладиться видом.

Вид с этой панорамы был не самым лучшим, откровенно говоря, совсем ужасным. Она находилась не так высоко, как казалось, пока мы ехали сюда. На холмике, куда мы взобрались, было много парочек, наслаждающихся видом города, позади нас стояла то ли гостиница, то ли кафе, в темноте я не разглядела, было очень шумно, отовсюду торчали ветки, и дикая трава мне колола ноги. Но все это не имело никакого значения, потому что я была там с ним. С моим единственным и самым лучшим мужчиной в мире. Он обнял меня, и мы простояли так около получаса. Я совсем не слышала посторонних звуков: ни голосов, ни музыки, громко играющей с других машин, даже трава, колющая мне ноги – ничего не могло изменить этот вечер. Мы оба не верили, что это все происходит с нами прямо сейчас, что мы вдвоем соединены в одно целое, в отдельную вселенную.

Мы вернулись домой около двенадцати ночи. Очень не хотелось его отпускать, хотелось, чтобы этот вечер продолжался как можно дольше, хотелось, чтобы не было ничего, кроме нас. Я обняла его сильно:

- Любимая, ты меня так задушишь, – засмеялся он.
- Не задушю, по крайней мере не сейчас.
- О, мне стоит тебя бояться?
- Может быть, – сказала я и поцеловала его. – Мне пора.
- Постой! Не уходи!
- Уже поздно! Я должна идти!

В этот момент он достал маленькую бархатную коробочку и достал оттуда цепочку с кулоном в виде солнца!

– Это тебе! Я хочу сказать, что ты играешь важную роль в моей жизни, как солнце в жизни планеты! Солнце освещает нам дни, дарит тепло, а ты освещаешь мою жизнь! Каждое твоё слово, словно лучики солнца, согревают мою душу! Твои утренние сообщения и звонки заменили мне восход солнца! Ты моя жизнь! Спасибо, что ты есть в моей жизни! Я люблю тебя, Сара! – последние слова он прошептал еле слышно, что казалось, будто он плачет! – Позволишь? – прочистив горло, он спросил.

Еле сдержав слезы, я повернулась к нему спиной, чтобы он одел мне цепочку. Он бережно убрал мои волосы и, слегка касаясь моей шеи, аккуратно застегнул цепочку. Я слышала его дыхание у себя на шее, и в этот момент уже не могла сдерживать свои слёзы.

- Она прекрасна! Спасибо! – всхлипывая, поблагодарила я.

Он уехал, а я стояла и провожала его взглядом, теребя в руках его цепочку. "Ты мое солнце! Ты моя жизнь!" – так и вертелась у меня в голове, я была самой счастливой девушкой в мире! Я была любима мужчиной, которого люблю.

Я стояла у дома пока его машина не исчезла с моей улицы. Казалось, что из тысячи машин, я слышу звук только одной.

Глава третья

Солнце светило прямо в глаза, спать дальше было невозможно. Неужели на улице такая жара, что спать в доме невыносимо? Будто меня бросили одну в пустыне, и я лежу прямо над палящим солнцем с температурой в шестьдесят градусов. Я лежала и думала, как это быть в пустыне, без еды, без воды, под сильно палящим солнцем и глянуло в окно, где вдали виднелись орешина, зеленая травка и кустики ночной красавицы, и радовалась, что я не в пустыне, но все так же не понимала, почему мне так жарко, пока не увидела на себе кучу одеял. Я скинула одеяла на пол, и дышать стало значительно легче, потом протянула руку на стол и взяла телефон. Время было половина двенадцатого. На экране было четыре непринятых вызова от мамы, три – от Таира и пять сообщений тоже от него. Я сразу набрала маме.

– Алло, мам, привет. Не слышала, как ты звонила. Только проснулась, – хриплым голосом сказала я.

– Сара, ну вот зачем тебе телефон, если ты его не берешь никогда? – возмущенно сказала моя мама. – Как так спать-то можно, дочка? Как дела? – уже мягче добавила она.

– Мама, все хорошо. Как вы сами там? Как папа? Как отдых?

– У нас все здорово, мы на пляже сейчас. Вода теплая, как будто ее специально греют для нас. Папа твой как всегда заставляет нас не возвращаться на пляж после обеда, предпочитает поспать. Говорит, что такое солнце очень вредно. Вот не могу его уговорить остаться тут на весь день.

– Очень здорово. Повеселитесь там хорошенько. Я пойду сделаю себе завтрак, если его можно еще так назвать. Позвоню вам позже. Пока.

После разговора с мамой я все так же неподвижно лежала у себя в кровати, открыла сообщения от Таира:

8:32 – Сара, доброе утро. Как ты себя чувствуешь?

9:03 – Сара, ты еще спишь? Напиши мне, как проснешься. Я буду ждать.

10:28 – Я звонил тебе, нужно было найти ключи от бара. Мы нашли.

11:00 – Сара, почему ты не берешь трубку?

11:15 – Перезвони, как только прочтешь.

Мне совсем не хотелось кому-то звонить. Я встала и зашторила окна. В комнате сразу стало темно. Хорошо, что мы с сестрами выбрали именно эти шторы блэкаут. Они и, правда, почти не пропускают солнца. Я выбирала совсем черные, но сестры убедили брать темно-коричневые, и они, как и всегда, оказались правы. Коричневый цвет хорошо сочетался с нашим интерьером, черные бы предали бы какой-то готический стиль спальне, а этого я не хотела. Я была самой младшей в семье, а потому мои сестры были моими личными стилистами, визажистами и дизайнерами. Так что я всегда полагалась на их мнение.

Я снова легла на свою кровать и попыталась заснуть, вспоминая свое детство, но мои воспоминания были прерваны звонком Таира. Да, я знала, что звонил именно он.

– Таир, привет. Как дела? – все еще хриплым и сонным голосом сказала я.

– Сара, привет. Почему ты не отвечала мне?

– Я спала, прости.

– Ты поела хоть что-то?

– Да, – не совсем уверенно сказала я. Не хотелось ему врать.

– Ну вот, ты опять врешь. Ты явно даже не притрагивалась к еде.

Нет, ну Таир точно экстрасенс.

– Я обязательно поем. Обещаю. Только посплю немного.

Мне хотелось спать и как можно больше. Только так я не чувствовала всю эту боль. Сон помогал мне бежать от всей этой реальности! Мне было слишком больно и тяжело быть именно в этом настоящем! Я не хотела быть тут, хотела жить в нашем с ним мире! Я не умею жить без него, я не знаю как! Это словно меня переселили на другую планету, к другим людям и не знаю, как с ними быть! Мне жутко больно, я умираю морально, чувство пустоты меня поглощает все больше и больше с каждой минутой! Мне абсолютно неинтересно, что происходит в этом мире, мне не интересна сама я! Все, что я могу, это неподвижно лежать! Зря он меня тогда сравнил с солнцем, я оказалась маленькой звездой, которая очень ярко вспыхнула на небе, а потом, погаснув, исчезла. Солнцем оказался ты! Ты меня просто сжёг дотла и оставил в жизни из пепла, в которой я бы предпочла догореть до конца, а не выжить с большими ожогами от твоей любви.

Так, укрываясь от внешнего мира и избегая теперь и солнце, прошёл второй день моей новой, реальной жизни без тебя, которую я наотрез отказывалась принимать.

Глава четвертая

Все новое не всегда хорошо. Ну, во всяком случае, не на начальной стадии, когда сталкиваешься с реалиями жизни и формированием своей собственной. Хочется сразу получить результат, хочется сразу излечиться, хочется, чтобы все раны сразу же зажили, но так бывает только в кино, когда главная героиня фильма после фразы «шесть месяцев спустя» становится суперпопулярной, успешной женщиной, которая очень быстро смогла себя собрать и вернуться в жизнь, и более того построить ее заново. На самом деле, все это не так уж и легко, как казалось. Первое с чем я столкнулась, была полная апатия, переплетенная с чувством отрицания.

Проснувшись утром третьего дня своей новой жизни, мне не хотелось абсолютно ничего, ни есть, ни работать, ни вообще двигаться, даже по дому. Я как будто была прикована невидимыми ремнями к своей кровати, которая не давала мне возможности встать, а я и не пыталась. Время для меня остановилось три дня назад. Оно теперь не имеет смысла. Зачем проживать этот день и ждать вечера, если в нем не будет тебя? Жизнь стала серой, неинтересной и бессмысленной. Да и что это такое вообще жить теперь без него? Я не хочу так жить. Я вообще не хочу жить. Мне было очень больно и непонятно, почему я оказалась в такой ситуации. Хотя, и я не хотела копаться у себя в воспоминаниях и в своих правильных или неправильных решениях, мысль это постоянно вертелась у меня в голове. Ведь малейшая деталь, напоминающая о нас, нагоняла на меня истерику. Мои мысли прервал телефонный звонок. В последнее время это единственная вещь, которая соединяет меня с внешним миром. Звонила Эмилия.

– Алло, Сара? – раздался женский голос с другого конца телефона. – Ты меня слышишь?

– Да, Эм, я тебя слышу.

– Сара, что случилось? Мне сказали, что ты не появляешься на работе уже третий день.

– Да, я приболела немного.

– Сара, прошу тебя не надей никаких глупостей. Буду у тебя через пару часов.

Я убрала телефон и снова вернулась к своим мыслям. Я посмотрела на телефон и вспомнила, как начиналось наше каждое утро. От этого подкатил противный ком в горле, слезы предательски текли по моему лицу. Я уткнулась в подушку, чтобы не видеть ничего, что могло бы оживить наши воспоминания.

Через два с половиной часа раздался звонок в дверь. Пришла Эмилия – моя подруга, которая так же, как и Таир обладала способностью чувствовать меня на расстоянии.

Эмилия была моей школьной подругой, которая была очень похожа на меня. Она была старше меня на пару лет, и поэтому проходила все «наши» жизненные ситуации раньше, чем я. У нее был какой-то особенный дар, через который она могла прочувствовать меня и всю мою боль, ей хотелось раскрыться, открыть всю свою подноготную и не бояться быть осужденной. Эмилия всегда умела слушать и направлять человека к своему пути. Она – моя таблетка, притупляющая мою душевную боль, от которой никак не избавиться. Эмилия застала меня заплаканной, но мне не было стыдно, я хотела выплакаться ей. Она хорошо знала нас обоих, меня и его.

– Сара, – воскликнула Эмилия, увидев меня.

В этот момент я не могла произнести ни слова, слезы катились так быстро, что я не успевала смахивать их со своего лица. Но мне и не хотелось их прятать от Эмилии, я так хотела, чтобы она помогла мне пережить этот момент, всю эту боль, которую не могли вылечить ни одни лекарства в мире. Мы так и застыли в коридоре. Эмилия лишь успела закрыть дверь за собой, как я оказалась плачущая у нее плече.

– Сара, все в порядке. Я с тобой. Поплачь. Поплачь, сколько тебе хочется, – твердила Эмилия. Из ее уст это звучало очень успокаивающе, а я и подумать не могла насколько ей было страшно в тот момент, увидев свою подругу на грани сумасшествия и бессилия.

– Эм, Эмилия, – всхлипывала я. – Эмилия, я так не могу. Я этого не вынесу.

– Сара, пожалуйста, послушай меня...

– Ну почему это происходит именно со мной? Что я сделала не так?

– Ты все сделала так. Все хорошо. Все в порядке, – успокаивала меня Эмилия. – Все так, как должно было быть.

– Разве должно быть так, чтобы я страдала? – немного успокаиваясь, ответила я.

– Все пройдет. Это единственный способ того, чтобы ты поняла, как устроен этот мир, и стала самой собой.

– Я, – всхлипывая продолжала я, – я не хочу, чтобы это происходило именно так, – снова стала плакать я.

Эмилия не стала больше меня успокаивать, она знала, что мне необходимо выплакаться и начать принимать эту боль. Необходимо было пропускать это через себя, а не притуплять. Эмилия терпеливо ждала, пока я успокоюсь.

– Сара, послушай меня. Ты – очень хорошая девушка, ты – очень хороший человек, но наша вселенная так устроена, что не всегда всем хорошим людям все достается очень легко и просто, не всегда Вселенная дает нам все, что мы хотим, потому что она одна знает, что наше, а что нет. Поэтому мы должны пройти свой путь, хотим мы этого или нет. Все создали для тебя! Все в этом мире для тебя: этот стул, эта вода, я – мы все созданы для тебя одной. Я прошу тебя, главное, не наделай никаких глупостей. И, помни, что все, абсолютно все, создано для тебя одной.

Я смотрела на Эмилию и не понимала, как это может мне помочь снова жить прежней жизнью, если я уже сама далеко не прежняя Сара. Наш разговор прервал звонок в дверь.

– Должно быть, это Таир, – сказала я и пошла открывать дверь.

Таир пришел после работы, чтобы удостовериться, что я все еще жива. Я не отвечала ни на чьи звонки, не отвечала на его сообщения. Таир пробовал писать мне даже по работе, так как знал, что я никогда не игнорировала его, но все было безуспешно. По этой причине единственным способом узнать все ли со мной в порядке – это было прийти ко мне домой.

– Сара, так нельзя. Ты должна хотя бы отвечать на мои сообщения, – вломился он домой, стоило мне открыть дверь.

– Привет, Таир, – еле слышно ответила я и пошла на кухню. Таир последовал за мной, что-то говоря мне в след, но я его уже не слышала.

– Таир, это моя подруга Эмилия. Эмилия – это Таир, мой коллега, – представила я друг другу своих друзей и подумала, почему я не познакомила их раньше.

– Очень приятно познакомиться, Эмилия, – сказал Таир.

– Мне тоже очень приятно, – сказала Эмилия. – Мне уже пора, Сара. Позвоню тебе позже.

Прощаясь с Эмилией, я чувствовала, что мне немного становится легче. Во всяком случае, у меня появились силы поговорить с Таиром и не плакать. Я проводила Эмилию и вернулась на кухню к нему. Таир уже сделал нам горячий чай и открыл коробку моих любимых шоколадных маффинов. От их аромата у меня заурчало в животе, и мне очень сильно захотелось есть. И тут я вспомнила, что не ела почти ничего три дня. Таир, услышав мольбу моего желудка о еде, обрадовался, что у меня, наконец, появился аппетит.

– Слышал, что шоколад вырабатывает эндорфины – гормоны счастья, а еще слышал, что это твои любимые маффины, – сказал Таир и пододвинул мне кружку горячего чая.

– Мне как раз их сейчас не хватало. Маффинов, конечно, – улыбаясь сказала я, но где-то в глубине души я понимала, что Таир ждал от меня совсем другого ответа. От этого мне стало не по себе и откинула от себя эти мысли.

– Рад, что смог тебе хоть чем-то помочь, Сара.

В этот момент показалось, что все проблемы исчезли, и на маленькой кухне многоэтажного дома застыл весь мир. Казалось, что Таир собой создал некий защитный круг, как в

фильме «Сумерки», когда Белла излучала некое поле, чтобы защитить Эдварда, так и Таир, словно окутав меня невидимым пледом, пытаюсь оградить меня от всех неприятностей мира, был моим полем, и мне стало так тепло и уютно с другим человеком за последние несколько месяцев, что я забыла обо всем. Были только Таир и я.

Я с большим аппетитом съела три маффина, но было ощущение, что я съела их целых тридцать. Больше я есть не могла, хотя Таир настаивал, что приготовит нам вкусный ужин из курицы с овощами, и было уже доставал куриную грудку из холодильника, но я попросила ничего не готовить, что маффинов вполне было достаточно. Все-таки Таиру пришлось сдаться.

– Сара, про тебя все спрашивают на работе. Когда ты вернешься?

– Думаю, завтра или послезавтра. Наверное, послезавтра. Нужно привести себя в порядок, Таир.

– Хорошо. Я поставлю тебе дневную смену, а сам приду в ночную и постараюсь заменить тебя пораньше.

– Спасибо, Таир. Спасибо за все, что ты делаешь для меня, – и снова к горлу подкатил этот ужасный ком, и глаза стали наполняться слезами. Я всеми силами пыталась их сдержать. Хватит уже плакать перед Таиром.

– Сара, ну что ты! Не благодари. Мы же друзья. Ты же знаешь, что всегда можешь положиться на меня. Надеюсь увидеть прежнюю Сару уже послезавтра.

После ухода Таира в доме стало очень тихо. В любой другой день мне было бы очень страшно находиться одной дома, и я бы давно уже позвала всех своих подруг и устроила бы винную вечеринку, но не сегодня, не завтра, и, наверное, никогда. Я достала из коробочки три таблетки успокоительного, стакан воды и направилась в комнату под светом луны, наполняющим мою спальню. Я не хотела, чтобы мысли снова затуманили мой разум и заполняли все мое сознание. Я слишком устала, чтобы думать. У меня нет сил переживать наши воспоминания снова и снова. Я выпила сразу три таблетки, при допустимой одной в сутки, и завалилась на кровать. Я смотрела в окно на полную луну и думала. Наверное, луна тоже умирает каждый месяц, потом возрождается маленьким месяцем и превращается в большую красивую луну, а потом снова... Умирает. Интересно, а можно ли сравнить луну с человеком, можно ли сказать, что на каждом этапе своей жизни человек подобен луне? Вот мы новолуние – независимые ни от кого и ни от чего люди, которые не встретили еще своего человека в жизни, затем мы замечаем друг друга и переходим в фазу молодой луны, которая известна нам в виде узкого серпа. Здесь мы интересуемся друг другом, знакомимся и движемся дальше, переходим к следующей фазе первой четверти, когда луна видна на половину, так и человека мы узнаем только на половину, которую он нам предоставил или которую мы хотим замечать. Влюбляясь в друг друга больше движемся к следующему этапу – пребывающей луны, раскрываясь все больше и больше. И, вот, она, полная луна, полнолуние наших отношений, о которых знают все наши родные и близкие. Мы подобно полной луне светимся от счастья, представляя собой такой большой комок яркой и самой светлой энергии, освещая все вокруг и стараясь, сделать охват как можно шире, ярче, и как можно больше территории и людей обхватить своим светом. Жаль, что нельзя навсегда остаться в такой фазе полнолуния. В ней мы находим свое счастье, свой комфорт, из которого очень тяжело выйти. Следом у луны идет спад – убывающая фаза, когда луна потихоньку начинает уходить из вида, также, как и человек начинает медленно отдаляться от нас. При следующей фазе – последней четверти – видна половина луны, и ты всеми силами пытаешься сделать из нее полнолуние, пытаешься спасти ваши отношения, делаешь все возможное и невозможное, теряешь себя в этом огромном потоке энергии, но уже ничего не можешь с этим поделать, луна идет на спад. Наступило время старой луны, пришел конец твоим отношениям. Твоего человека больше нет.

Глава пятая

Утро четвертого дня наступило в послеобеденное время, а точнее в два часа дня, когда с улицы в дом попадали жаркие лучи солнца, которые не давали возможности спать, нагревая дом все сильнее. Все тело страшно ломило от боли, лежать было нет сил, но и вставать тоже. Спустя полчаса раздумий я все-таки решила, что неплохо было бы что-то поесть, но готовить я не собиралась. Встав с кровати, я поставила телефон на зарядку, проверила почту и звонки. К моему счастью, никто не звонил. Я почувствовала огромное облегчение, что не придется никому перезванивать и с хорошим настроением пошла на кухню. В холодильнике я нашла пару яблок, молоко, яйца, творог, какие-то овощи и куриную грудку. Так как настроения для готовки еще не было, я решила подпитать себя яблочно-творожным смузи. Я обожала делать смузи из разных фруктов, менять ингредиенты, каждый раз получая вкус лучше предыдущего. Завершив свой обеденный завтрак, я стала выбирать фильм к просмотру. Мой выбор пал на фильм «P.S. Я люблю тебя» моей любимой писательницы Сесилии Ахерн, где главная героиня учиться новой жизни без своего мужа, который уйдет из жизни из-за болезни. Но роман совсем не о тяжелой жизни вдовы, которая отказывается жить после смерти мужа, а наоборот, как она будет жить, оставшись одна. Ведь даже после смерти ее муж помогает ей вновь обрести себя и жить заново, доказывая ей своими письмами, что ее жизнь не закончилась. И как ей только удастся писать такие шедевры, которые могут так сильно и глубоко западать в нашу душу? Проплавав полтора часа над фильмом, я снова вернулась в свою реальную жизнь, в которой плакать хотелось не меньше, чем от фильма.

Я собралась и вышла на улицу. Был уже вечер, солнце уже готовилось к уходу, чтобы завтра направлять свои лучи с новыми силами. Я шла по аллее, засаженной старыми дубами, и наслаждалась свежим, летним воздухом, в котором витали ароматы свежескошенной травы с соседнего парка, цветов с ближайшего тротуара и запахом сладкой ваты, которую родители всегда мне покупали, когда мы все вместе выходили на прогулку. Я подошла к мужчине, у которого на длинной палке, словно посох Деда Мороза, висели пакеты со сладкой ватой. Хоть аромат исходил из рядом стоящей лавки, где делали вату прямо у людей на глазах, я предпочла купить ее у мужчины с посохом Деда Мороза. В моем детстве не было таких лавок, поэтому мне нужна была та самая розово-белая вата в завязанных пакетах, которая окунула бы меня в то самое время. Я спешила открыть этот пакет так быстро, как делала это будучи маленькой девочкой. Оторвав кусочек от розового облачка ваты, я погрузилась на мгновение в свои детские воспоминания, где самым грустным было то, что тебе могут не купить ту самую сладкую вату, которую я так сильно любила. Я продолжила свой путь на пару со своими воспоминаниями, пока мое внимание не привлекла пожилая пара у киоска с накладным мороженым.

Они оба были невысокого роста, одетые в одинаковые футболки Polo разного цвета, на женщине была футболка розового цвета, а на мужчине – белого. Державшись за руки, мужчина делал заказ, а женщина вдыхала аромат своего букета полевых цветов. Минуту спустя мужчина взял два мороженого, шоколадное и банановое. Один стаканчик он бережно отдал своей спутнице, а за другой принялся сам. Мужчина выбрал себе шоколадное, а женщина – банановое мороженое, и они продолжили свой путь. Их выбор заставил меня вспомнить, как мы с ним выбирали мороженое себе.

Мы любили есть мороженое, которое делали в торговых центрах города. Я находила их самыми вкусными и всегда тащила его за собой. Мой выбор всегда зависел от настроения, но чаще падал на банановое или арбузное, а его выбор был неизменен – три шарика шоколадного мороженого. Ему нравилось пробовать новый вкус через мое мороженое. Я думала, что своим выбором, я заряжаю и его.

– Сара, у тебя сегодня фисташковое настроение? – смеясь, спрашивал он.

– Да, сегодня у меня зеленое настроение, – так же смеясь, ответила я.

– Как это, зеленое? – удивленно спросил он.

– Ну, знаешь, это значит, что сегодня я спокойна и испытываю внутреннюю гармонию. Когда я с тобой, мне очень хорошо, – сказала я.

Он положил мне руку на талию и нежно поцеловал меня в лоб. Я любила такие моменты, в них я ощущала себя в безопасности. Я всегда думала, что мы с ним так же будем гулять в парке, держась за руки и есть мороженое, а впереди будут бегать наши внуки. Я думала, что ничто на свете не сможет нас разлучить.

Домой я вернулась около десяти вечера с комбо фаст фуда из ближайшего магазина. Закончив свой ужин и выпив таблетку успокоительного, я взяла телефон поставить будильник и обнаружила, несколько сообщений и звонков от Таира и Эмили. Я и забыла, что мой телефон был на беззвучном режиме. Я легла в кровать и написала сначала Таиру: «Со мной все в порядке. Буду завтра в 8.», затем набрала сообщение Эмили: «Извини, мне нужно было побыть одной. Доброй ночи.»

Утро наступило раньше, чем я хотела бы. Я стала собираться на работу, я погладила себе рубашку и юбку, сделала кофе и попыталась привести себя в порядок косметикой. Жуткие мешки под глазами хоть как-то удалось скрыть под тональным кремом, но вот красные от бесконечных слез глаза не исправить ничем. «Ладно, – подумала я. – Все равно я болею, никто и не поймет, что дело совсем в другом.» Я допила свой кофе и отправилась на работу.

Я работала в небольшом отеле в центре города. Для нашего города – небольшой отель, это когда в нем сто двадцать номеров. Но наш отель отличался искренней отзывчивостью и гостеприимством всего персонала начиная от сотрудников размещения гостей и заканчивая нашими горничными. Мы всегда старались найти индивидуальный подход к каждому нашему гостю, принимая во внимание все его привычки, менталитет и причину его пребывания в нашей стране. Наверное, от этого и они всегда возвращались к нам в отель.

На работе я была в семь пятьдесят, а это значило, что у меня было еще десять минут до начала моей смены. Таир выглядывал из стойки регистрации и смотрел на часы в ожидании увидеть меня, когда я подошла.

– Таир? Доброе утро, – удивленно поздоровалась я. – Разве ты не должен был прийти в ночную смену только завтра?

– Сара, доброе утро, да, должен был, но у Эрика появились срочные дела, так что пришлось выйти на смену мне. Ты как? В порядке?

– Да, спасибо. Какие новости на работе? – поспешно попыталась я сменить тему.

– Новостей особо нет, только нужно заказать трансфер в аэропорт к десяти часам для Мистера Смита. У него дела закончились рано.

– Хорошо. Закажу.

– Тогда до вечера. Приду в шесть.

– Не нужно, я в порядке.

Таир ушел, а я осталась одна и совсем не в состоянии работать. Видя, как на завтрак спускается молодая семейная пара, я впала в еще большее уныние. Опять этот противный ком в горле, мешающий, пожелать им доброго утра. Я отвернулась, чтобы не видеть их счастья, которое так и исходило от них двоих, посмотрела на свой телефон, который будто бы не проснулся с ночи и молчал. Обычно в это время я получала кучу смсок с пожеланиями доброго утра и хорошего дня от него. Я была подобна девушке из этой пары. Я думала, что стойку регистрации освещает не свет множества ламп, а я. Счастливая я, которая готова была осветить своей энергией целый Нью-Йорк. Сейчас же перед людьми стоял совершенно другой человек. Человек – с серым цветом лица, словно обгоревшая спичка. Казалось, если подуть на меня, то я, словно пепел, исчезну в воздухе. Мне бы очень хотелось исчезнуть, но вместо этого я должна была фальшиво улыбаться всем и желать хорошего дня. Наступило время обеда, мой менеджер

подошел подменить меня. Есть совсем не хотелось, и я пошла во внутренний двор на самую дальнюю скамейку, которая находилась почти за стеной здания, от этого там почти никогда и никого не было. Несмотря на жаркую погоду, я не могла согреться. Я села на скамейку и разрыдалась. Невыносимо было смотреть на всех этих людей, у которых было все хорошо. Я не могла понять, почему я такая несчастная, почему у других все складывается наилучшим образом, а я должна страдать. Слезы безжалостно катились по моему лицу. Казалось, что от них становится еще хуже и больней. А говорят, что если поплакать станет легче. Это неправда. Когда плачешь, когда внутри тебя все плачет, становится только тяжелее. От своей внутренней боли я чувствовала себя совсем крохотной и бессильной, будто вот-вот и я исчезну.

Я и не заметила, как быстро пролетел обеденный перерыв. Мне было неловко выходить за стойку с такими красными от слез глазами, но другого выхода не было. Я снова наложила на себя маску из макияжа и принялась рассказывать гостям о всех достопримечательностях нашего города.

– Сара, на кухне сказали, что ты не обедала, – сказал Артур.

Артур работал в нашем отеле с самого его открытия и всегда знал, что и где происходит. Признаться, мы думаем, что отдел охраны с ним в сговоре и постоянно докладывает обо всех сотрудниках.

– Да, Артур. Я выходила на обед с подружкой. Спасибо.

Артур с не доверительным взглядом посмотрел на меня, но вопросов задавать не стал. Мне кажется, что, глядя на мой вид, вряд ли, вообще кому-то захочется у меня что-то спрашивать. Смена подходила к концу. Таир пришел на два часа раньше, как и обещал. Увидев его, на сердце стало очень тепло. Я и не заметила, как мое лицо расплылось в улыбке. «Хоть один нормальный человек за день,» – подумала я.

– Таир, – почти криком я окликнула его и тут же замолчала.

– Сара? – ответил мне Таир, словно диктор новостей. И мы оба засмеялись.

– Ты рано, – сказала я.

– Хотел поскорее увидеть тебя, – мягким и заботливым голосом сказал Таир.

В этот момент меня будто током ударило. Я стояла напротив Таира и не могла вымолвить и слова, внутри все сжалось, слезы обиды и боли наворачивались на глаза, и я изо всех сил старалась удержать их. Я не хотела, чтобы эти слова говорил мне кто-то другой. Я не была готова к тому, что их скажет мне другой мужчина... Даже если этот мужчина мой близкий друг. НЕТ! Внутри меня началась паника. Нет, пожалуйста, нет! Эти слова принадлежат ему, принадлежат нам. Как он посмел сказать это? Никто, никто не имеет права говорить мне эти слова, кроме него. Не смейте никто их произносить. Боль и обида сменились на гнев. Я хотела, чтобы Таир замолчал, хотела, чтобы он ушел, исчез. Хотелось кричать на него, но вместо этого я опустилась на пол, поджала ноги и стала плакать прямо на рабочем месте. Последнее, что я помнила, это страх в глазах Таира, который не понимал, что происходит. Он сел и обнял меня. Обнял так сильно, как только это было возможно, чтобы я максимально почувствовала его присутствие рядом с собой. Он сидел и повторял мне слова: «Все будет хорошо, Сара. Все будет хорошо! Я с тобой. Я здесь. Я рядом.». Но мне было все равно, я хотела, чтобы рядом был только он.

Глава шестая

Придя домой, я просто упала на пол. Я обхватила голову руками и плакала. Плакала до того, что меня стало трясти от слез. Мне не хватало воздуха. Грудную клетку сдавило огромным камнем, который если бы и раздавил меня, то сделал бы мне огромное одолжение. Хотелось исчезнуть, раствориться в воздухе, провалиться сквозь землю, но только не бороться за себя. Я отказывалась принимать жизнь, в которой не было нас, не было его. Я не понимала, как можно продолжать так жить. Я перестала жить в ту секунду, когда он оставил меня. Мой мир все-таки рухнул, все перевернулось с ног на голову. Я осталась наедине со всем этим хаосом, справляться с которым не было сил ни физических, ни моральных. Внутри не было ничего. Пустота. Казалось, что и внутренние органы перестали функционировать. Огромная пустота, которую ничем нельзя было заполнить или хоть как-то от нее избавиться. Я перестала чувствовать все, кроме боли. Какой-то невидимой, необъяснимой боли, от которой разрывало на части. Боль от душевной раны ни с чем не сравнима, пожалуй, если только, как от зашитой раны, которая начала расходиться, а ее пытаются сшить все снова и снова. Но к такому хотя бы прилагается общий наркоз, а к расходу швов душевной раны не прилагается ничего, кроме собственных усилий исцелиться. А что если человек не хочет исцеляться? Что если он предпочитает просто разлагаться с раной вместе, не желая даже принимать попыток выздороветь?

Я не могла кричать от боли, я не могла больше плакать. Все стало таким относительным в этом мире. В чувство меня привело, как ни странно, ощущение кома в горле. Наверное, это самое преданное существо за все эти дни, которое не оставляет меня в моменты моей горести.

Что означает этот ком в горле? Что это и как с этим дальше жить? Во мне не осталось никаких сил, мыслей, энергии. Я была словно опустошенный сосуд, в который помещали цветы для рассады, а потом пересадили в другие более красивые горшки. Смена дня и ночи уже не имела никакого значения. Какая разница светит солнце или нет, если внутри кромешная тема. Я снова потянулась за своими пилюлями «хорошего сна» и попыталась «переспать» и этот день.

Рутинные действия утра следующего дня никак не помогли прийти в себя. Униформа отеля: идеально выглаженные белая рубашка с логотипом отеля и синяя юбка. Иногда я представляла, что я иду на работу не в отель, а в аэропорт, что я бортпроводница «Боинг 747», и что вот-вот вместо привычного «Добро пожаловать к нам в отель» я скажу: «Добро пожаловать на борт самолёта «Боинг 747», время полёта от пункта А до пункта Б пять с половиной часов. Хорошего полета». Мы планировали провести свой медовый месяц на Бали, белоснежные пляжи, теплый океан и абсолютно счастливые люди. Прежде мне не доводилось летать на самолётах, а потому я предвкушала наш первый полет еще сильнее. Вырвать меня из собственных мыслей смог наш гость, который увидев меня в лобби отеля, не мог разобраться с картой города.

– Простите, Мэм, – сказал наш добрый незнакомец, – мне нужна ваша помощь.

Мужчине было около пятидесяти лет, прилетел он к нам впервые из Британии, а мне британский английский давался не так легко. Очень мягкое и приглушенное произношение заставляло весь мозг сосредоточиться и посвятить себя помощи нашему гостю.

– Да, Сэр, чем могу помочь? – включив свою профессиональную вежливость, ответила я.

– Никак не могу разобрать, в какую сторону мне следует отправиться, чтобы найти британское посольство. В интернете написано, что оно на этой улице.

– Не совсем, – поспешила я с ответом, – дело в том, что некоторым улицам поменяли названия, по этой причине вы не можете отыскать нужную вам улицу на карте. Позвольте вызвать вам такси. Так будет надежней.

Отправив нашего гостя в свой путь, я подумала, что я почти всегда могла уговорить и его на любые поступки. Он всегда соглашался с моими утверждениями, хотя и споры у нас были

частыми. Однажды мы не могли решить на какой фильм нам пойти, я всегда любила ужасы, а он фантастику, наш спор дошел до тупика, мы пошли в разные залы на разные фильмы по одиночке, в тот вечер я жутко злилась на то, что он не согласился со мной. Домой мы ехали молча, и потом еще не разговаривали целые сутки. Предпочитая своим отношениям гордость.

Витая в своих мыслях я и не заметила, как наступил полдень. Артур готовил отель к очередной делегации, а я пытаюсь скрыть свои эмоции, разгребала все инвойсы за пройденные конференции. День мог бы быть совсем даже сносным, если бы под конец вечера в отель не заехала семейная пара с младенцем.

– Добрый вечер... Сара? – прочитав мое имя на бейджике, ко мне обратился высокий парень азиат с большими глазами.

– Добро пожаловать в... – хотела бы закончить или начать я, но застыла, увидев, еще одну пару: два кольца на правом безымянном пальце: красивейшее помолвочное кольцо с большим камнем, которое так светило мне в глаза, и обручальное кольцо, говорившее мне: «Хэй, смотри на нас, мы счастливы, нас двое, мы всегда вместе и нам хорошо». В глазах снова стало темно, воздух резко испарился, а голос мой исчез. Я ухватилась обеими руками за стойку ресепшена, ноги меня не держали, а в голове было слышно только: «Сара? Сара? Все в порядке? Все хорошо?».

На их месте могли бы быть и мы с тобой. Как же были прекрасны наши слова-обещания, что мы построим самую крепкую ячейку общества. В тот день я впервые прогуляла свои занятия в университете. Примерная девочка, всю жизнь живущая по общественным стандартам, не нарушая никаких норм, не пошла на занятия, поддавшись чувствам. Самое страшное в этой ситуации было то, что ей нравилось. Ей нравилось бросать вызов всем и вся, когда рядом с ней ОН, который защитит и поддержит ее в любой ситуации. В тот теплый октябрьский день мы сбежали от всех за город. Гуляя вдоль озера, я делилась с ним своими мечтами.

– Когда я закончу университет, я спасу всех женщин на планете, помогу встать им на ноги, помогу следовать своим желаниям, как ты мне помогаешь. Я уверена, что многие из них несчастны, потому что рядом нет людей, которые бы в них верили. Подумай только, все успешные женщины всегда благодарят своих мужей, сестер, матерей и отцов – людей, которые всегда были с ними рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.